

RU

Прилагательные с суффиксами -ейш-/-айш- в русском языке:
системный статус и функционирование

Лю Фанфан

Аннотация. Цель исследования – определить системно-категориальный статус и функциональные особенности прилагательных с суффиксами -ейш-/-айш-, обладающих словообразовательным значением интенсивности признака. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматриваются прилагательные с суффиксами -ейш-/-айш- как средство реализации категории интенсивности признака и анализируется связь склонности прилагательных исследуемого типа к выражению интенсивного признака с частотностью их мотивирующих основ. Полученные результаты показали, что в современном русском языке прилагательные исследуемого словообразовательного типа могут обозначать интенсивность признака объективно и характеризуются обширной в семантическом отношении мотивационной базой.

EN

Adjectives with Suffixes -ейш-/-айш- in the Russian Language:
Systemic Status and Functioning

Liu Fangfang

Abstract. The paper aims to reveal the systemic-categorical status and functional peculiarities of adjectives with the suffixes -ейш-/-айш- possessing the word-formative meaning “intensity of a feature manifestation”. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time analyses adjectives with the suffixes -ейш-/-айш- as a means of the intensity category realization and shows how their semantics (“intensity of a feature manifestation”) correlates with the types of their motivating bases. The findings indicate that in the modern Russian language, the adjectives under study express a degree of a feature manifestation and possess an extensive motivating base.

Введение

Объектом рассмотрения в настоящей статье являются прилагательные с суффиксами -ейш-/-айш- с общим словообразовательным значением «высшая или чрезмерная степень проявления признака» [14, с. 298]: *высочайший (высокий), позднейший (поздний), светлейший (светлый), старейший (старый)* и др.

Актуальность исследования этих производных с позиций функционального подхода определяется прежде всего значимой позицией функционально-семантической категории интенсивности в языковой картине мира носителей русского языка. Смысл ‘интенсивность’ является далеко не новым понятием современной лингвистики, в которой «определенное место отводится анализу языковых средств интенсификации высказывания. <...> Особое место отводится интерпретации семантического содержания класса интенсифицирующих прилагательных, усилительным наречиям и некоторым устойчивым словосочетаниям» [16, с. 9]. Словообразовательный тип (далее – СТ) прилагательных с суффиксами -ейш-/-айш- занимает в системе деривационных средств современного русского языка с интересующей нас семантикой одну из центральных позиций; производным этого типа свойственны важные речевые функции. Не менее существенным фактором актуальности проблемы является необходимость унификации научных представлений о языковой природе исследуемой группы имён, поскольку в специальной литературе обнаруживаются серьёзные расхождения позиций учёных по этому вопросу.

Достижение указанной цели требует решения следующих задач: сформировать теоретическую основу исследования; установить морфологический и словообразовательный статус прилагательных с суффиксами -ейш-/-айш-; на материале обратных словарей современного русского языка выявить круг производных, относящихся к обозначенному СТ; установить их мотивационные и функциональные особенности в языке и речи.

В соответствии с решаемыми задачами в работе использованы различные общенаучные и лингвистические методы исследования: для выявления и анализа СТ суффиксальных прилагательных, в семантике которых содержится семантический компонент 'интенсивность признака', был использован описательный метод (с приёмами сравнения, сопоставления, количественной обработки данных), а также методы структурного анализа (анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, словообразовательный анализ производных слов); при изучении функциональных особенностей СТ с суффиксами -ейш-/-айш- применялся контекстологический анализ, основанный на функциональном подходе.

Материалы для исследования извлечены прежде всего из авторитетных лексикографических источников (Обратные словари [11; 12], Большой толковый словарь русского языка [2], Новый частотный словарь русской лексики [8], Словообразовательный словарь русского языка А. Н. Тихонова [15]); анализу подвергались тексты с интересующими нас производными, найденные в Национальном корпусе русского языка [10].

Теоретической базой исследования послужили труды В. В. Виноградова [3], Т. Ф. Ефремовой [4], Э. А. Балалыкиной [1], С. В. Иванова [5], И. И. Мещанинова [9], посвященные описанию морфологических и словообразовательных характеристик производных прилагательных русского языка на -ейший/-айший. Кроме того, учитывались результаты теоретических исследований в «Русской грамматике» (1980) [14]. Основные положения о словообразовательной категории (далее – СК) интенсивности анализируются в научных работах И. И. Туранского [16], А. Н. Полянского [13], В. А. Косовой, Лю Фанфан [6; 7].

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, представленные в статье, могут быть использованы при описании системы, способов и средств выражения СК русского языка. Кроме того, работа представляет практический интерес для изучающих русский язык как иностранный.

Системно-категориальный статус прилагательных с суффиксами -ейш-/-айш-

Изучение производных прилагательных русского языка на -ейший/-айший выявляет ряд концептуальных сложностей, связанных, прежде всего, с установлением их морфологического и словообразовательного статуса. В современной русистике не существует однозначного ответа на вопрос о том, чем являются эти суффиксальные единицы: формами превосходной степени сравнения соответствующих качественных прилагательных или словообразовательными дериватами последних.

Т. Ф. Ефремова рассматривает суффикс -ейш- односторонне, в качестве «формообразовательной единицы, образующей формы превосходной степени имен прилагательных, например: *белейший, богатейший, вернейший, грубейший*» [4, с. 125]. В известной работе В. В. Виноградова «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» семантике форм превосходной степени русских прилагательных на -ейший, -айший посвящён целый параграф. Ученым сделан глубокий вывод о том, что «семантико-синтаксическая структура превосходной степени переживает сложный процесс. Происходит отчасти семантическое сближение форм на -ейш-, -айш- с категорией субъективной оценки (элятив)» [3, с. 215]. Абсолютизируя данный подход с позиций дериватологии, авторы академической «Русской грамматики» рассматривают имена прилагательные с суффиксами -ейш-/-айш- в разделе «Словообразование прилагательных», поскольку всем этим лексемам приписывается не грамматическое, а словообразовательное значение «высокой (усилительное), высшей или чрезмерной степени проявления признака» модификационного типа [14, с. 331]. Формы превосходной степени сравнения имён прилагательных в «Русской грамматике» не представлены вообще.

Наиболее взвешенной и убедительной представляется точка зрения тех учёных, которые, вслед за В. В. Виноградовым, признают двоякий (грамматический и словообразовательный) системный статус русских имён прилагательных на -ейший, -айший, подчёркивая, что формы элятива, обозначающие высокую степень без указания на сравнение (милейший человек), «близки превосходной степени только в семантическом плане» [1, с. 116]. Обособление этих единиц произошло по мере широкого употребления форм превосходной степени прилагательных при выражении чрезмерной степени проявления признака, ср.: «Изменение по степеням сравнения и в современном состоянии языка носит более лексический характер, чем синтаксический, и образует новую лексическую единицу, содержащую количественное изменение качественного признака, ср.: *умный и умнейший*» [9, с. 216-217].

Подобные динамические изменения в языковой системе неизбежно порождают омонимию. Разграничение производных слов с омонимичными им формами суперлатива достигается с помощью средств контекста. Проанализируем следующие микротексты:

а) «Преодоление безработицы имеет несколько критериев, **важнейший** из которых – восстановление занятости» [10]; «В Москве это **красивейший** из всех сезонов: бабье лето составляет для столицы лучший фон» [Там же]; «Российский рынок мяса птицы в настоящее время является одним из **крупнейших** среди рынков продовольственных товаров» [Там же];

б) «Каждый налог выполняет свою **важнейшую** функцию и имеет свою расчётную базу» [Там же]; «Ещё одна достопримечательность этой местности – многочисленные **красивейшие** озёра» [Там же].

Очевидно, что в первой группе примеров прилагательные *важнейший, красивейший, крупнейший* выражают «качественное превосходство лица и предмета» [3, с. 214], эксплицируемое с помощью предлогов *из, среди* и имен существительных (объект сравнения) в родительном падеже. В текстах второй группы прилагательные *важнейший, красивейший* выражают «не значение сравнения, а значение интенсивности проявления

признака предмета» [5, с. 29]. В подобных контекстах, таким образом, суффиксы -айш-/-ейш- следует признать не словоизменительными, а словообразующими, входящими в число средств реализации в русском языке СК интенсивности признака (СК интенсивности признака получила обоснование в диссертации А. Н. Полянского [13], ей посвящены также наши исследования, см. [7]).

Мотивационные и функциональные особенности прилагательных с суффиксами -ейш-/-айш-

В ОСРЯ (1974) зарегистрировано 59 прилагательных на -ейший/-айший, в том числе 41 производное слово с приставкой *наи-* и префиксоидом *само-, все-*, которые не являются объектом нашего исследования: *наитруднейший, наистрожайший, самомалейший, самоважнейший* и т.п. Между тем данные ОСРЯ (2007) позволяют отнести к этому типу 153 деривата. Только 14 бесприставочных производных зафиксированы в обоих словарях: *ближайший, высочайший, дальнейший, добрейший, дражайший, малейший* и др. Следовательно, в XXI веке большее количество форм превосходной степени качественных прилагательных на -ейший/-айший стали интерпретироваться лексикографами языка как самостоятельные лексические единицы.

Предпримем попытку установить связь данного явления с частотностью мотивирующих основ прилагательных. Представим распределение производящих слов дериватов согласно занимаемым местам в рейтинге частотности слов (Таблица 1) с помощью Нового частотного словаря русской лексики на основе НКРЯ.

Таблица 1. Распределение производящих основ дериватов по местам в рейтинге частотности

Занимаемое место в рейтинге	Частота (rpm: instances per million words)	Количество единиц	Примеры
1-1000	119,8-1345,6	39 ед.	<i>первый, новый, высокий, главный, полный, старый, нужный, белый, живой</i> и др.
1001-2000	61,6-117,2	32 ед.	<i>точный, тонкий, мелкий, тихий, горячий, опасный, слабый, яркий, умный, милый</i> и др.
2001-3000	36,9-59,5	23 ед.	<i>твердый, грязный, глупый, достойный, удобный, ценный, опытный, отличный, скромный, нежный</i> и др.
3001-4000	26,8-36,7	15 ед.	<i>благородный, великолепный, справедливый, горький, чудесный, вредный, выгодный, жалкий, громадный, славный, любопытный</i> и др.
4001-5000	20,6-26,3	12 ед.	<i>мудрый, вкусный, смелый, тяжкий, обширный, прочный, хитрый, скучный, забавный</i> и др.
5001-20000	2,6-19	33 ед.	<i>убежденный, пестрый, ничтожный, отдаленный, убедительный, позорный, покорный, скудный, лютый, доверчивый, пошлый, свирепый, смиренный, милостивый</i> и др.

Следует отметить, что среди всех производящих основ (154 единицы выявлены по данным словообразовательного словаря А. Н. Тихонова) 94 прилагательных (61%) представлены в самых употребительных 3000 слов русского языка. Лишь 33 единицы (21,4%) занимают места ниже 5000 в рейтинге частотности. Можно предположить, что увеличение количества производных прилагательных на -ейший/-айший связано с высокой частотностью в современном русском языке их производящих слов (*красивый, полезный, сильный, удобный* и т.п.). Формы превосходной степени имен прилагательных русского языка, мотивирующие основы которых обладают высокой частотностью, наиболее склонны к становлению самостоятельных лексических дериватов.

Необходимо отметить также, что прилагательные на -ейший/-айший образуются от производящих основ самой разнообразной семантики.

1. Значительную по количеству единиц группу составляют прилагательные, обозначающие внешний вид, физическое состояние предмета или человека: *толстый, чистый, малый, тонкий, горячий, острый, твердый, густой, мягкий* и др. Например: «Чтобы овладеть собственно петровскими материалами, пришлось расширить занятия на Петербург, где ожидали меня богатейшие данные в **толстейших** томах Петровского ‘Кабинета’» [10].

2. Вторую группу образуют производные с суффиксами -ейш-/-айш-, мотивированные прилагательными общей оценки: *первый, нужный, важный, главный, существенный, простой, сильный, необходимый* и т.д. Например: «Ну, как можно такое забыть. Квартира – это **первейшее** дело. Делать нечего, остаток дня оформляя ей документы на квартиру» [Там же].

3. Третью по численности группу составляют прилагательные, обозначающие характер человека: *скромный, талантливый, злой, строгий, глупый, любезный, скверный, храбрый, смиренный, мерзкий* и т.д. Например: «Эти **талантливейшие** люди в своем театре постоянно устраивают увлекательные мистификации: взрослых заставляют становиться детьми, безудержно фантазировать» [Там же].

Прилагательное *живейший* образуется только на основе переносного значения производящей основы ‘деятельный, активно проявляющийся; сильно ощущаемый’ [2]. По данным НКРЯ, значение прилагательного *живейший* актуализируется в словосочетаниях с существительными типа **участие, образ, интерес, выражение, сочувствие, ум** и т.д. Например: «Сейчас он присел ненадолго, и в динамическом наклоне всего корпуса, в выражении рук и лица чувствуется, что он не один, что его окружают люди, которые слушают его с **живейшим** сочувствием» [10]. Слово *светлейший* тоже довольно редко употребляется в прямом значении ‘очень светлый’: ср. *светлейшая погода, светлейшая голова, светлейший князь*.

Некоторые прилагательные с суффиксами -ейш-/-айш-, помимо интенсивного значения 'очень', содержат еще компонент 'экспрессии', соответственно, могут относиться к номинативной и экспрессивной функциям словообразования. Например: «Его мать, Александра Петровна, **милейший** человек, с двумя парнями рано брошенная ветреным мужем, который жировал где-то на Кубани, была портниха, долго жила в Череповце и силы свои надрывала, чтобы поднять сыновей» [Там же]; «Дядя Саша был **мягчайший, добрейший** русский интеллигент, душевный, с мягким юмором» [Там же]; «О, **гнуснейшее, позорнейшее** время в жизни моего народа – время от закрытия магазинов до рассвета!» [Там же].

Заключение

По результатам анализа приходим к следующим выводам.

1. Как установлено в ходе исследования, в обратных словарях современного русского языка зафиксированы 190 прилагательных с суффиксами -ейш-/-айш-, которые представляют собой СТ со значением 'высшая или чрезмерная степень проявления признака'. Эти дериваты могут обозначать интенсивность признака объективно, не в сопоставительном аспекте; при этом они являются не морфологическими формами, а самостоятельными модификационными дериватами и относятся к продуктивным средствам реализации категории интенсивности признака в современном русском языке.

2. Выявление частотности мотивирующих основ исследуемого СТ показало, что производные прилагательные на -ейший/-айший, у которых производящие слова используются в русском языке наиболее часто, имеют склонность к выражению интенсивного признака в качестве самостоятельных дериватов.

3. Анализ лексической семантики производящих слов с суффиксом -ейш-/-айш- позволил сделать заключение о том, что СТ прилагательных на -ейший/-айший характеризуются обширной мотивационной базой, большую часть которой составляют прилагательные, обозначающие внешний вид, состояние предмета или человека, общую оценку и характер человека. Некоторые производные мотивированы лишь переносными значениями производящих, прямые значения которых не совместимы с семантикой меры, в том числе интенсивности, например, *живой – живейший*.

4. Рассмотренное средство выражения интенсивности признака может выполнять номинативную функцию, предполагающую обозначение высокой степени признака, реализуя экспрессивную функцию одновременно.

Перспективы дальнейшего исследования представляются в более глубоком изучении функциональных свойств прилагательных с суффиксами -ейш-/-айш- с возможностью применения большого количества языкового материала, а также в сопоставительном анализе исследуемых дериватов с адъективными прилагательными других СТ, которые имеют словообразовательную семантику 'интенсивность', например СТ прилагательных с суффиксами -ущ-/-ющ-.

Список источников

1. Балалыкина Э. А. Современный русский язык. Морфология: в 3-х ч. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. Ч. 1. Имена. Наречия. Категория состояния. 172 с.
2. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 25.03.2021).
3. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
4. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. Изд-е 2-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2005. 636 с.
5. Иванов С. В. Изучение степеней сравнения качественных имен прилагательных в школе и в вузе // Русский язык в школе. 2013. № 7. С. 26-31.
6. Косова В. А. Словообразовательные категории русского языка: проблемы теории. Казань: Новое знание, 2014. 204 с.
7. Лю Фанфан, Косова В. А. Отсубстантивные суффиксальные прилагательные с семантикой интенсивности в русском языке: системно-функциональный подход // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 162. Кн. 5. С. 33-47. DOI: 10.26907/2541-7738.2020.5.33-47.
8. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 25.03.2021).
9. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 321 с.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html> (дата обращения: 25.03.2021).
11. Обратный словарь русского языка: около 100 000 слов / сост. И. М. Карпешин, Т. Н. Совчина. М.: АСТ; Восток - Запад, 2007. 768 с.
12. Обратный словарь русского языка: около 125 000 слов / гл. ред. М. В. Лазова; АН СССР. М.: Сов. энциклопедия, 1974. 944 с.
13. Полянский А. Н. Категория интенсивности признака в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1978. 18 с.

14. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.
15. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: АСТ; Астрель, 2008. Т. 1. 860 с.; Т. 2. 941 с.
16. Туранский И. И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 1990. 310 с.

Информация об авторах | Author information

Лю Фанфан¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Liu Fangfang¹

¹ Kazan Federal University

¹ dafangkazan@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): словообразовательная категория; превосходная степень сравнения; словообразующий суффикс; word-formative category; superlative degree of comparison; word-formative suffix.